изменно сопутствует доброму князю и служит как бы удостоверением его феодальных добродетелей. Вот почему в похвале князю, живому или мертвому, так часто говорится о его славе, о любви к нему народа.

Когда умер Владимир Мономах, „весь народ и вси людие по немь плакахуся, якоже дети по отцю или по матери".[1] По Изяславе Мстиславиче „плакалась" „вся Руская земля и вси Чернии Клобуци".[2] По Мстиславе Ростиславиче плакали все новгородцы — „все множьство новгородьское, и силнии и худии, и нищии, и убозеи, и черноризьсце",[3] и т. д. Плач по умершем — это и прославление князя, его заслуг, его доброты, его храбрости, обещание не забыть его доблести и его „приголубления". „Уже не можем, господине, — плачут новгородци по Мстиславе Ростиславиче, — поехати с тобою на иную землю, поганыих поработити во область Новгородьскую: ты бо много молвяшеть, господине нашь, хотя на все стороне поганыя; добро бы ныне, господине, с тобою умрети створшему толикую свободу новгородьцем от поганых, якоже и дед твой Мьстислав свободил ны бяше от всех обид; ты же бяше, господине мой, сему поревновал и наследил путь деда своего; ныне же, господине, уже к тому не можемь тебе узрети, уже бо солнце наше зайде ны и во обиде всим остахом".[4] Все эти плачи и прославления, конечно, далеки от передачи действительных: они в высокой степени литературны и традиционны.

Есть и другая сторона в этом общественном признании князя. Князь и вассалы, князь и народ составляют единое целое, связанное феодальными отношениями. Народ составляет неизменный и безличный фон, на котором с наибольшей яркостью выступает фигура князя. Народ как бы только обрамляет группу князей. Он выражает радость по поводу их посажения на стол, печаль по поводу их смерти, поет славу князьям при их возвращении из победоносных походов; он всегда выступает в унисон, без единого индивидуального голоса, массой, в которой неразличимы отдельные личности, хотя бы безымянные, вроде тех безликих групп, которые условно изображаются на иконах и фресках аккуратно разрисованными рядами голов, за ровным первым рядом которых только едва выступают верхушки голов второго ряда, за ним третьего, четвертого и т. д. — без единого лица, без единой индивидуальной черты. Их единственное отмечаемое достоинство — верность князю, верность феодалу.

Это вполне согласуется с основами феодальной идеологии. Князья постоянно требуют от населения верности себе. В свою очередь и население неоднократно заверяет в летописи князя о своей верности. Верность, преданность и любовь к князю народа окружают его, как ореолом. Могущество феодала тем больше, чем более преданы ему народ и вассалы. Чтобы возвеличить князя, надо подчеркнуть преданность ему его людей, готовность их в любое время выступить со своим князем по его призыву.

Описания преданности горожан своему князю обычны в летописи: народ, горожане, вассалы постоянно изъявляют готовность сложить за своего князя головы, заверяют его в своей верности и любви к нему. Изяслав Мстиславич входит в Киев, „хваля и славя бога... и выидоша противу ему множество народа и игумени и черноризци

[1] Ипатьевская летопись, под 1126 г., стр. 208.
[2] Там же, под 1154 г., стр. 323.
[3] Там же, под 1178 г., стр. 413.
[4] Там же.